

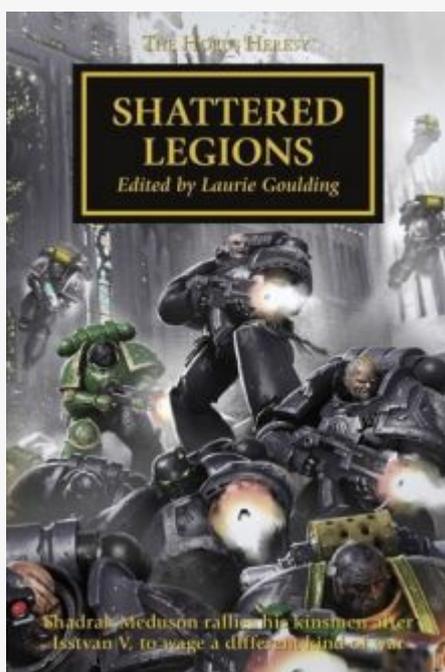
Избранная Длань / The Hand Elect (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Избранная Длань / The Hand Elect
(рассказ)*

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Разбитые Легионы / Shattered Legions
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Он снова мог ходить. Мог поднимать левую руку. Кровь его бежала по жилам, а сердца бились.

И всё же Джебез Ауг оставался призраком себя прежнего, слабым звеном в легионе слабых звеньев, и это внушало ему отвращение. Многие месяцы он пребывал в тени военачальника, бессильный и игнорируемый всеми, проходил одну за другой процедуры, что восстанавливали изорванную плоть и

сломанное железо. Несмотря на его громкие слова после резни у Оквет, случались ночи, когда легионер допускал иной, мрачный исход. Думал, что всё-таки умрет от ран, или же ослабеет настолько, что превратится в обузу для ударной группировки Железных Рук, которую и без того отягощало слишком много ходячих развалин.

В итоге ему помогли выбраться не громкие слова.

Ему помог стыд.

Жгущее, ноющее желание расплатиться по счётам. Ещё оставались незавершённые дела, неотомщённые злодеяния, и поэтому Ауг жил, и терпел невыносимые муки обновления.

Так, постепенно, к нему вернулась крепость тела. Что до разума, то и здесь Джебез медленно становился тем, кем был давно, кем был недавно, и кем ещё мог стать вновь.

Возможно, со временем этот процесс удалось бы завершить и на борту «Железного сердца», но из-за нехватки... в общем, всего, появились сомнения. Горгонсон был компетентным аптекарием, но нужды Ауга не ограничивались вопросами плоти. Они углублялись в запутанные, проблемные соединения с машиной. Когда-то Легион решал эти вопросы с легкостью, но теперь последним выжившим приходилось убегать из гавани в гавань, выпрашивать то, что не удавалось украсть, и проглатывать обиды, стараясь, чтобы гордость не встала поперёк горла.

Подняв глаза от подноса с едой – пластины, на которой лежали безвкусные пустотные сухпайки, – Джебез увидел чёрно-стальной профиль Горана Горгонсона. Аптекарий смотрел на него.

- Что? – спросил Ауг.

- Мы в зоне видимости Льякса, господин фратер, – слегка поклонившись, произнёс Горан. – Я подумал, что вы хотели бы это узнать.

Железный отец кивнул. Путешествие от флота Медузона до Льякса на эскортном фрегате «Даннанг» заняло куда больше времени, чем он надеялся. Впрочем, теперь все путешествия затягивались, ведь кораблям приходилось прорываться через трясины истерзанного варпа. Поэтому услышать о том, что цель достигнута, было и вправду приятно. Сейчас перелёты давались не так легко, как в прошлом.

- Есть сообщения от магоса? – пробормотал Ауг.

- Пока нет. Мы вызываем его.

Взяв поднос, Джебез поставил его на столик рядом со своим наклонным креслом. Были времена, когда обратиться к боевому брату *сидя* стало бы невыносимым нарушением этикета. Теперь это обернулось просто очередным напоминанием об униженном положении Ауга.

- Ты все ещё злишься на меня.

Горгонсон запнулся лишь на микросекунду.

- Не понимаю, о чем вы.

- Ты считаешь, что мог бы восстановить мою плоть, – железный отец, слегка поведя плечом, ощутил, как заедает стальной шарнир-переходник. – И ты считаешь, что нам не следовало покидать военачальника.

- Он нуждается в вас, это точно.

- У него остался его совет четырех. В любом случае, чем я ему пригожусь в таком состоянии? Железный отец должен быть не только советником.

Горан не ответил. Его полночно-чёрный шлем с линзами, слабо светящимися красным, не передавал эмоций, но и открытое лицо аптекаря оказалось бы настолько же неподвижным. Для терранца он восхитительно умел скрывать чувства.

- Ты думаешь, что я ставлю собственные цели выше его, - продолжил Джебез, болезненно сместившись в кресле. - Это не так. Я обязан вновь присоединиться к нему, как Избранная Длань, и поэтому меня необходимо восстановить. Ты этого сделать не мог, но стыда в том нет, поскольку у тебя не имелось нужных инструментов.

- Но идти к этим... посторонним...

- Нет, ничего подобного. Мы работали вместе с ними. *Сражались* вместе с ними. Они в числе последних наших союзников - истинных, конечно.

Горгонсон вновь помолчал, словно обдумывая ещё одну, последнюю настойчивую просьбу. Но не успел он заговорить, как в его шлеме раздался щелчок: получена комм-выгрузка с мостика.

- Они ответили, господин фратер, - доложил аптекарь. - Архимагос-доминус Фармакос Лев Термадиан приветствует вас на Льяксе согласно всем протоколам гостеприимства. Его проинформировали о цели вашего прибытия, и он передал своим служащим инструкции о необходимых приготовлениях.

Если в этих словах и присутствовал упрек, Горан удачно его скрыл.

- Хорошо, - произнёс Ауг, шевеля мышечными связками частично разобранного протеза правой ноги. Скоро ему придется шагать и каким-то образом скрывать боль от ходьбы. - Передай ему мои благодарности и займись подготовкой к высадке. Слишком долго я оставался недоделанной штуковиной, пора заняться восстановлением.

С низкой орбиты казалось, что мир-кузница Льякс сияет подобно звезде - его окутывал грязно-оранжевый ореол, бурливший и вращавшийся, словно плазма. Лишь после того, как челнок прорвался сквозь верхние слои атмосферы, выяснилось, что такой эффект создает всепланетная завеса густого смога, подсвеченная изнутри и снизу огнями бесконечно трудящихся производственных комплексов размером с континент.

Горгонсон, внимательно смотревший наружу из иллюминатора правого борта, наблюдал, как навстречу им разворачивается пламенный ландшафт. Языки синеватого пламени вырывались из устьев скважин с железными крышками, затерянных среди нескончаемых километров пересекающихся трубопроводов. Газовые струи поднимались над тёмными вытяжными трубами, на каждой из которых виднелась «Machina Opus», эмблема древнего Марса. Во влажном слоистом воздухе ползли бесчисленные атмосферные грузовики, которые бороздили муть наподобие агрокомбайнов, собирающих урожай на плодородных полях.

Джебез, сидевший напротив Горана в отсеке для экипажа, привалился к внутренней переборке. Дыхание его сопровождалось резкими щелчками повреждённого шлема. Двое легионеров были одни,

если не считать пилотов и минимальную почётную стражу из трэллов на палубе внизу. Медузон не мог выделить им в сопровождение никого из своих воинов, и за это решение Горгонсон его не винил. Верность механикусов Трону ныне была такой же сомнительной, как и верность любого человека в Галактике, расколотой предательством. Поэтому, когда Ауг решил отправиться в опасное странствие в их владения, военачальник решил, что не вправе рисковать бойцами – клановые роты и без того стали малочисленными.

Под челноком проявилась угловатая громадина контрольного зиккурата, быстро прибавляющая в размерах и чёткости очертаний. Здание, возносящееся над железными равнинами-кузнями, венчала диадема сигнальных гало-огней красного цвета. Ещё выше висели макроподъёмники Тагматы, парившие на дымных восходящих потоках, будто стая падальщиков. Изрыгаемые ими отходы смешивались с ползучими слоями грязи внизу. Далее, на орбите, располагались командные ковчеги, невидимые теперь за пеленой светящихся облаков. Таинственные орудия кораблей были наведены на «Даннанг».

Льякс, как и все миры известной Галактики, целиком перешёл на военные рельсы и с каждым днём выдавал на-гора всё больше оружия, готовясь к неизбежному удару всепобеждающих армий Магистра войны.

Челнок X Легиона замедлился, оказавшись в зоне действия грав-захватов пирамиды. Открылся громадный ангар, находившийся в главном склоне, на двух третях пути к вершине. Горгонсон, молча глядя, как зиккурат проглатывает их корабль, отметил в памяти малозаметные шеренги скитариев, безмолвно следивших за ними с боковых галерей.

Захваты провели судно по всей длине ангара, после чего небрежно опустили его на пол. Не без труда поднявшись на ноги, Ауг для равновесия уперся посохом в палубу. Горан ждал, ничего не говоря – он давал железному отцу время собраться с силами.

Распахнулись взрывозащитные двери. Воинов ждали технотрэллы в рясах, разбившиеся на группы: они едва слышно декламировали что-то на двоичном языке, похожем на щебетание птиц. За ними недвижимо стояли манипулы боевых автоматов «Таллаксы». Увенчанные бронзой роботы тихо и точно наводили на легионеров дула фотонных ускорителей. Вдали, за обширной посадочной площадкой зиккурата, неуклюже бродили в красной дымке более крупные создания – чудовищные «Кастеллаксы». Сопровождали их команды сгорбленных мирмидонцев-секуторов с переплетениями кабелей вместо лиц.

Но ближе всего к челноку стоял бывший человек в красно-бурой рясе, из-под которой виднелись тонкие стальные пальцы, сужающиеся к концам. В темноте под куколом, словно глаз насекомого, поблескивало скопление линз.

- Привечаем вас на мире-кузнице Льякс, владыки Медузы, – произнёсло создание бесчувственным, высохшим голосом. – Цель ваша нам известна. Потребности ваши будут удовлетворены.

Джебез поклонился. Движение вышло довольно-таки плавным, и Горгонсон невольно поразился могучей силе воли железного отца.

- Благодарю, – сказал Ауг. – Как нам тебя называть?

- Я обозначен как Шэлекта. Магос-доминус ожидает вас. Вам эффективнее всего будет немедленно пойти к нему.

Затем техножрец повернулся к Горану.

- Вы целы, но ваша броня повреждена. Я могу помочь. Вам эффективнее всего будет немедленно пойти со мной.

Горгонсон посмотрел на Джебеза, и тот согласно кивнул.

- Спасибо тебе, - сказал железный отец Шэлекте. - Передай своему господину, что мне не терпится начать.

Внутри зиккурат пронизывали ряды огромных помещений, в каждом из которых шумно гремели и грохотали механизмы. Повсюду стояли скитарии, надзиравшие за бригадами сервиторов, простых автоматов и смертных адептов кузни. И там было жарко. Нестерпимо жарко.

Горан и Шэлекта преодолевали уровни, пролетая над суматохой цехов на увешанных цепями гравиплатформах. От них не отступали ни на шаг змеевидные стражи-«Сциллаксы», черепа которых блестели в подсвеченном огнями полумраке, а механодендриты хлестали по воздуху.

Горгонсону было не привыкать к кузням. Его собратья-медузийцы в буквальном смысле вырастали среди искр и молотов гипериндустриальных городов-крепостей родного мира, но даже он, терранец, повидал немало цехов. После обнаружения примарха X Легион превратился в братство техноремесленников, и они всё глубже постигали науку Машины, чтобы отточить своё мастерство во многих аспектах войны.

Поэтому Льякс не был для Горана совершенно чуждым, но и знакомым ему не казался. Воздух здесь обладал странным запахом, густым ароматом благовоний и ритуальных масел - его будто сдобрили пряностями. Сервиторы представляли собой не просто лоботомированных людей, но вычурных гибридов на основе невральных контуров и мозгового вещества. Некоторых киборгов срастили с наковальнями, где они служили, других растянули и искорёжили, с ещё большим рвением соединяя металл и плоть.

- Война этой планеты не коснулась, - сделал вывод Горгонсон, когда платформа поднялась ещё выше и пролетела мимо рядов стальных прессов, штамповавших корпуса для болтеров.

- Неверно, - возразил провожатый. - Мы уже отразили семь нападений *извне*, постоянно возрастающих по силе. Магос-доминус Фармакос рассчитал, что следующая попытка состоится в течение четырёх месяцев по марсианскому стандарту.

- И у вас есть чем защитить себя?

- Посмотрите вокруг. Мы создаем новую манипулу каждые семь часов, и Фармакос желает ускорить этот процесс.

- А... *изнутри*? Атаки ваших собратьев?

Это был щекотливый вопрос, но Шэлекта не выглядел оскорблённым.

- Некоторые единицы с нижних уровней системы подверглись порче в самом начале, когда мы ещё не знали, на что обращать внимание. Последовали всеобъемлющие чистки. Не сомневайтесь, медузиец - Льякс остаётся верным Омниссии.

Мимо пронесли ещё несколько залов, от количества и разнообразия которых кружилась голова. На взгляд Горана, мануфактории располагались без всякого порядка, но все они действовали в бешеном темпе. В одних вырабатывали на склады целые горы боеприпасов, в других поднимали лебёдками из охладительных чанов окутанные паром бронепластины и направляли их в сборочные цеха, в третьих заваривали кожухи двигателей, что ползли по конвейерам к ожидающим их корпусам боевых машин.

Зиккурат казался бесконечным, неисчерпаемым. И аптекарий знал, что все комплексы на планете действуют в схожем режиме.

В конце пути их ждала высокая оружейная палата, такая же шумная, лишённая окон, затянутая дымом и воскурениями, как и предыдущие. Хвостовые молоты, обрушиваясь на громадные наковальни, в фонтанах искр придавали форму адамантиевым пластинам. Техножрецы с железными рылами, выступающими из-под опалённых куколей, парили над своими творениями. Неустанно следя за напряжённой работой сотен кузничных трэллов, они выбраковывали любые неидеальные детали.

Шэлекта и «Сциллаксы» сопровождения остановились перед длинной чередой запрестольных образов, увешанных листками с религиозными текстами. Над всеми поверхностями здесь покачивались законченные компоненты доспехов, подвешенные на толстых цепях. Над алтарями висели сотни широких наплечников, наручей, сабатонов* и нагрудников, готовых, но неокрашенных. Команды сервиторов, в бледных телах которых торчали железные стержни импульсных кандалов, падали ниц перед вращающимися фрагментами брони. Из вокс-динамиков, закрепленных у них в глотках и грудных клетках, доносились бормочущие, многословные автомолитвы.

- Ваш правый наплечник и левый наголенник повреждены, - сказал провожатый. - Позвольте нам исправить это.

Горгонсон посмотрел вверх, на шеренги безупречных частей доспехов. В этой галерее присутствовали все возможные типы брони в нескольких вариантах, и легионер не сомневался, что здешние мастера сумеют идеально подогнать под него нужные элементы.

И Шэлекта был прав: комплект Горана страдал от нескольких давнишних проблем, ни одну из которых не удалось полностью решить на борту «Железного сердца». Но всё же именно этот доспех спас воину жизнь на Исстване, и с тех пор Горан ухаживал за броней, пообещав себе, что однажды восстановит её на Медузе.

Затем аптекарий посмотрел вниз, на лежащих ничком сервиторов. Они по-прежнему бубнили благословения, совершенно не замечая его присутствия. Дальше вдоль шеренги, ближе к противоположному концу оружейной палаты, находился обсидиановый блок, к которому был привязан живой трэлл. Человека разложили под набором механодендритов, вытянувшихся из-под затянутого дымом потолка. С губ его слетало что-то вроде литании, взгляд же раба замер на иглах, остановившихся у него перед лицом в тот момент, когда ему придали нужное положение.

- Что с ним творят? - спросил Горгонсон.

- Он будет лучше служить, - бесстрастно произнёс механикус. - Его сделают покорным, как и требуется в кузнице.

Когда пучок игл опустили ниже, Горан отвернулся. В клубах благовоний над ним висели пустые фрагменты доспехов, готовые принять цвета легиона.

Аптекарий снова посмотрел на Шэлекту. Металлическая лицевая пластина техножреца пряталась под куколем, скрытая тенями и грубой тканью. Пронзительные крики трэлла всё продолжались, и продолжались, и продолжались...

- Спасибо за предложение, - сказал Горгонсон, отводя взгляд, - но мне пора идти к железному отцу.

Механикус пару секунд обсчитывал эти слова. Доносившиеся издали мучительные вопли медленно

стихли, и их сменило сдавленное бульканье от вставляемых трубок питания. К обсидиановому блоку зашаркала группа слуг с пустыми глазами, несущих импульсные кандалы для нового сервитора.

- Как пожелаете, - отозвался техножрец, разворачиваясь и следуя за аптекарием. - Я определю его координаты. Я провожу вас.

Джебез Ауг провёл в одиночестве двадцать девять минут и сорок семь секунд.

Почётная стража механикусов с чириканьем растворилась в полумраке, сухо шурша полами одеяний, и легионер остался ждать магоса-доминуса в каком-то округлом помещении.

Его кроваво-красные стены, окутанные тенями, покрывали длинные двоичные последовательности. Ауг изучил некоторые из них, но участки кодов оказались неясными и, скорее всего, устаревшими. Возможно, здесь находилось вместилище древних знаний, погребённое в сердце пирамиды, сохранённое за долгие годы потрясений. Своего рода реликварий.

«Ожидалось, что мы избавимся от такой религиозной атрибутики, - подумал Джебез, впрыскивая себе дозу болеутоляющего. - Но кто бы приказал это марсианам?»

Спустя некоторое время он начал представлять себе внешний облик и строение хозяина зиккурата. Конечно же, магос окажется каким-нибудь сплавом разнородных частей, и неизвестно, будет ли его растянутое и изменённое человеческое тело угадываться в новой, возвышенной и чистой форме.

Но ведь когда-то все они были малышами, подумалось Аугу, все эти чудища из лакированной меди. Когда-то они сжимали пухлые кулачки, а их мягкие щёчки покраснели от громкого плача.

Впрочем, и Джебез был таким, в давно забытом прошлом.

Когда на хроне шлема мигнула восьмая секунда тридцатой минуты ожидания, в дальней стене помещения наконец-то зашарила и сдвинулась панель. Из пропускающих тягловых поршней с шипением вылетела струйка пара.

Неторопливо обернувшись к проходу, Ауг увидел там своё зеркальное отражение: чёрную броню, покрытую бледными знаками различия Железных Рук, пару красных линз, пристально смотрящих на него.

- Железный отец, - раздался голос, одновременно похожий и не похожий на его собственный.

- Железный отец, - Джебез поклонился, испытав боль. - Мог бы как-нибудь предупредить меня, что ты здесь.

Фратер Кернаг из клана Гаррсак ответил на его кивок.

- Комм-сигналы можно отследить. Есть вещи, которыми лучше заниматься с глазу на глаз.

- Как ты узнал, что я окажусь тут?

- Я же сказал: комм-сигналы можно отследить.

Ауг внимательно посмотрел на своего визави. Если обратиться к прежней иерархии X Легиона, то Кернаг был примерно равен ему по званию. Роль железных отцов всегда была двойственной - отчасти

они хранили душу Десятки, отчасти напоминали о доимперских обычаях машинного мистицизма. Но кто мог сказать, чем они занимаются теперь? Баланс сил в настолько рассредоточенном братстве отныне зависел просто от воли легионеров, старых альянсов между отдельными людьми или даже слепой удачи.

- Я так понимаю, - предположил Джебез, - что ты прибыл не от военачальника.

- Он не властен над тем, куда и откуда мы отправляемся. И никогда не был. Вот почему, как ты уже мог догадаться, я и нахожусь здесь.

Ауг незаметно проверил комнату на предмет угроз. В радиусе сканирования не оказалось других живых существ, а Кернаг явился без оружия.

- Нет, фратер, не догадался, - ответил Джебез. - Просвети меня.

Воин Гаррсака подошёл ближе, словно заговорщик с древней Земли. Разумеется, это не имело смысла, поскольку любое помещение здесь наверняка было усеяно десятками подслушивающих устройств механикусов. И всё же Кернаг подступил к Аугу, будто соблюдая правила.

- Как там военачальник? - вкрадчиво спросил он.

- Превозмогает, - ответил Избранная Длань. - С Двеллом вышла неудача, но война продолжается.

- А его главная задача?

- Каждый час к нам присоединяется всё больше воинов. Шадрак собирает под своё знамя всех, кто остался от легиона, как мы его и просили.

- Я никогда его об этом не просил.

Джебез тщательно обдумал ответ.

- Но ты же видишь, что он приносит нам победы.

- Я вижу будущее для легиона без клановых Отцов, тут сомнений нет, - отвернувшись, Кернаг окинул взглядом двоичную резьбу. - И всё же ты не посовещался с нами перед тем, как передать Шадраку Медузону мантию лидерства.

- Не могу поверить, что...

- Что нам бы это не понравилось? - железный отец Гаррсака покачал головой. - Скажи честно, чего, по твоему, может достичь Медузон? Нанести пару ударов могучему врагу, выиграть немного времени для тех, кто не пришёл нам на помощь, и предоставить неприятелю крупную цель, которую можно выследить и уничтожить? Если бы ты явился ко мне и спросил моего совета, я ответил бы именно так.

Ауг осторожно изучил собеседника.

- Раньше ты хорошо отзывался о нём.

- Мы ждали подходящего момента. Не мешали уходить никому, кто желал служить под знаменем военачальника, но всегда говорили им: настоящий совет ещё впереди. Мы вернемся на Медузу и там определим будущее нашего легиона. С этим ничего не изменилось.

- И что в таком случае делать с войной?

- А что с ней? - протянув руку, Кернаг провел пальцем латной перчатки вдоль линий бессмысленных алгоритмов. - Нам её не закончить. Нам не изменить её ход. Наша единственная цель - *выжить* в ней.

Джебез едко усмехнулся.

- Мало хорошего в том, чтобы выжить, потеряв честь.

- Несомненно, но не путай честь со слабостью. Мы никому не должны, и нам никто не должен, - отвернувшись от двоичных писаний, Кернаг уставился прямо на Джебеза. - Вот тебе тезис, который ты знаешь, но не приемлешь: *нас погубил наш примарх*. Он был единственным слабым звеном, из-за которого развалилась вся машина. Строго говоря, он не происходил с Медузы. Это дорого обошлось нам всем, как ты знаешь. И чем же мы занялись после него? Повторили историю, завели себе номинального лидера с культом личности. Создали новое ключевое звено, слабее прежнего, и опять происходящее с Терры. Тут пахнет безумием, можно сказать.

- О, тогда можешь больше ничего не говорить, - вздохнул Ауг. - Я знаю, что последует дальше. Вы соберете этот ваш совет на Медузе, и железные отцы заберут власть над легионом, как уже пытались Отцы клановые.

- Мы всегда так жили.

- До Ферруса.

- Верно.

Тут Джебез и накинулся на Кернага.

- Да будь он жив, ты *никогда* бы не произнес подобного! *Теперь* ты рассказываешь о его слабости, но раньше-то помалкивал!

Воин Гарсака пожал плечами.

- Прошлого нам не изменить.

- Медузон - не примарх.

- Нет. И это одно из немногих его достоинств.

Ауг почувствовал, что гневается всё жарче, что усмирить это пламя будет сложно, и что нельзя позволить себе схватиться за клинок.

- Ты зря потратил время, - проговорил он. - Ты зря выслеживал меня здесь, и ты неверно оценил мою позицию в этом вопросе. Когда меня восстановят, я стану Избранной Дланью военачальника. Если мы обречены погибнуть, так тому и бывать - но погибнем мы с оружием в руках.

Кернаг вздохнул, долго и тихо втягивая воздух.

- Брат мой, я пришёл наставить тебя на путь здравомыслия. Ты остаешься железным отцом. Ты должен быть среди нас, направлять легион.

- Нет. Медузон снова даёт воинам надежду. Я не позволю тебе отнять её.

Собеседник печально смотрел Джебезу в глаза, но ничего не отвечал. Ауг не убирал латницу от рукояти короткого цепного топора, пытаясь понять, насколько быстро сумеет выхватить оружие в нынешнем

ослабленном состоянии. Воздух между легионерами будто бы сгустился, как перед грозой.

Затем Кернаг медленно расслабился. Одновременно с этим в дальней стене зала отъехала в сторону ещё одна панель. В проходе возникло огромное создание из бронзовых катушек, механодендритов и когтей, окружавших золотую личину; облачено оно было в рясу из плотной ткани тёмно-багрового цвета. Зашуршали металлические сегменты, зашипели раскрывающиеся отверстия дыхательной маски, и магос-доминус скользнул в комнату, сопровождаемый летающими курильницами и роем нанодронов.

- Мои господа, - произнес Фармакос нараспев, так же безучастно, как и Шэлекта до него, - сожалею о своём вмешательстве, но для процедуры всё подготовлено. Надеюсь, вы можете экстренно завершить ваше общение?

- Нам больше нечего сказать друг другу, - отвернувшись от Кернага, Джебез поклонился магосу.

- Ты не сможешь снова войти к нему в доверие, - железный отец Гаррсака по-прежнему обращался к Аугу. - Теперь у него есть лично отобранные советники, в точности как у Ферруса. Избранная Длань - бессмысленный титул, который Медузон даровал тебе, чтобы держать на поводке. Исцели свои раны, молю тебя... Но этим ты не добьешься желаемого.

Однако Джебез уже не слушал его. Он видел, как за спиной магоса открывается дверь в другое помещение, уставленное инструментами для разделки плоти и обдирки металла. В центре его находился операционный стол, подготовленный для вскрытия потрепанного смертного тела Ауга. На нём железного отца ждала боль, но также и восстановление.

- Я долго терпел, - произнёс Джебез, ковыляя к проходу. - Но с меня хватит - начинайте процедуру.

Когда Ауг прошёл мимо Фармакоса, пустой взгляд золотых глаз магоса остановился на Кернаге. Несколько секунд железный отец Гаррсака стоял без движения. Затем, почти неразличимо, он склонил голову.

Техножрец ответил ему микроскопическим кивком и развернулся, зашелестев рясой по отполированному металлическому полу.

- Как пожелаете, медузиец, - сказал магос. - Теперь всё готово.

Горгонсон коснулся Шэлекта и подтянул его к себе. Механикус, ступавший на шаг впереди космодесантника, тут же напрягся.

- Мы пришли не этой дорогой! - рыкнул Горан.

- Правильно.

- Я сказал тебе отвести меня к железному отцу.

- Это я и делаю.

- По *кратчайшему* пути!

Они стояли на подвесном мостике, и далеко внизу бурлила и шипела огромная кальдера. В воздухе клубился подсвеченный искрами дым, который валил из разинутых зевов очистительных чанов. Покачивались и лязгали висячие цепи, заводимые на позицию, где команды рабов, трудившихся внизу,

могли закрепить на них тяжёлые железные отливки.

Шэлекта повернулся к легионеру, и его линзы размыто засветились в дымном полумраке.

- Вы не уточняли. Кратчайший путь не всегда является самым эффек...

Аптекарий отшвырнул техножреца в сторону, и тот едва не свалился через ближайший к ним поручень. Затем Горгонсон бросился бежать, чувствуя, как мостик раскачивается под его грузными шагами.

- Медузиец! - раздался позади крик Шэлекты. - Не передвигайтесь в одиночку! Впереди опасность!

Не обращая внимания на техножреца, Горан прибавил ходу. Он сразу видел, когда человек тянет время, а провожатый до этого вёл его через бесконечные комнаты, уставленные загадочными чудесами марсианского жречества. Казалось, что обитатели зиккурата решили продемонстрировать воину свою мощь, показав ему эту диковинную вереницу гротескных вещей. И в каждом зале или кузнице Горгонсон видел всё новых рабов с затупленным мозгом, разум и тела которых сковали механическими кандалами, а волю уничтожили. Это место держалось на них, на тысячах тысяч мясных марионеток, на горах изобильной плоти, принесённой в жертву у алтаря слепой покорности. Вот чем занимались владыки Льякса - подчиняли умы машинной воле, чтобы выстоять перед надвигающейся бурей.

Заглушали чувства, сокрушали души.

И он позволил им забрать Ауга.

Горан на бегу протаранил окованные бронзой двери. За ними обнаружили длинные галереи с высокими сводами, заполненные нескладными автоматами. Аптекарий вдохнул смрад палёных трансмиссий, услышал ритмичный грохот кузнечных молотов. Впереди зияли входы в туннели, целые десятки извилистых путей, уходивших к центру крепости. На глазах легионера туда входили ковыляющие сервиторы, за которыми надзирали техногвардейцы. Дальше вверх стоял отряд «Таллаксов», и машины уже повернули безликие головы к незваному гостю у входа.

Воин не остановился. Он наконец-то поймал сигнал локационного маяка и увидел, что цель близка.

Пусть Шэлекта и не торопился, но при этом вёл Горана в примерно верном направлении. Легионер Железных Рук запрыгнул на длинный лестничный пролёт, расколов саботонами мрамор. Пробиваясь через всё новые двери, он в спешке отталкивал ослеплённых трэлов.

Приблизившись к источнику сигнала, Горгонсон на бегу вскинул болтер. Он находился в коридоре, едва освещённом и пахнущем медью. Совсем рядом с целью - железными воротами, украшенными символом Марса - навстречу Горану метнулись стражники, «Сциллаксы» с лицами-черепами, озарёнными жутковатой зеленью. Первого он снял одиночным выстрелом: болт разнес на куски металлический каркас и отбросил визжащего робота в тени. Остальные набросились на легионера, пытаясь схватить его щупальцами и бормоча машинный бред из вокс-динамиков. Аптекарий чувствовал, как когти бороздят его наплечники, а буры пронзают внешний слой нагрудника.

Взревев, Горгонсон разбросал противников и сокрушил их панцири шквалом болт-снарядов. Новые стражи спешили им на смену, по-змеиному скользя в полумраке, но Горан уже добрался до врат.

Ухватившись за стык между дверями, похожими на створки ракушки, легионер потянул изо всех сил и распахнул их. Замки на воротах треснули, осыпав покрытие зиккурата искрами, а Горгонсон пригнулся, собираясь прыгнуть в брешь.

На той стороне он увидел небольшое помещение, нечто среднее между медстанцией и механической лабораторией. Несколько десятков техножрецов стояли перед Гораном, держа что-то вроде разнообразных пыточных орудий. Казалось, что они не удивлены появлению воина.

Аптекарий направил болтер на ближайшего льяксийца, но так и не выстрелил.

Толпа раздвинулась, и Горану открылся продолговатый стол, на котором полулежал Джебез Ауг, без шлема и верхней части доспеха. В длинных трубках, обвивающих его мышцы, булькали какие-то жидкости. Выглядел железный отец заторможенным, как после сильных обезболивающих, а с краев стола ручейками стекали кровь и смазка.

Но он был жив, и он был в сознании.

- Брат Горгонсон, ты что, обезумел? - сурово произнёс Ауг. - Убери оружие. Или ты не узнаешь меня? Я восстановлен.

На исцеление самых глубоких ран ушла ещё неделя. Фармакос обновил Джебеза до мозга костей, заменил сухожилия проволокой, а суставы - алмазием. После этого легионеру вернули доспех, также отремонтированный и усиленный, блистающий свежей белой краской на чёрном фоне.

Шэлекта снова предложил Горану починить броню, и тот снова отказался.

Затем Ауг в последний раз поблагодарил магоса-доминуса, и они совместно подтвердили договор о взаимопомощи.

Горгонсон с железным отцом вернулись на челнок, а оттуда на «Даннанг», а оттуда в варп. Используя передаваемую Медузоном тактическую информацию, которую различные ячейки оставляли для них без прямого контакта, они в течение месяца отыскивали «Железное сердце».

Прибыв на флагман, Джебез отправился к военачальнику. Его движения, пусть ещё скованные от боли, уже давно не были настолько плавными. В стратегиум Медузона железный отец зашёл, выпрямившись в полный рост, как ступал перед Исстваном.

Шадрак встретил Ауга с улыбкой, что было для него редкостью.

- Господин братер, - сказал он, протягивая руку. - Я рад твоему возвращению.

- Брат, как идёт война? - теперь Джебез жаждал новостей. Теперь он мог что-то *сделать*. - Сильно ли ты навредил им?

Глаза Медузона слегка блеснули. На его грубом лице прибавилось шрамов, пересекающих бледную кожу.

- Становится тяжелее, но они уже знают моё имя, - Шадрак сухо улыбнулся. - Они произносят его по всему сектору и в других местах, так что это обещание мы исполнили.

Аугу захотелось рассмеяться.

- Да, исполнили. И мы можем исцелить раны, стать ещё сильнее.

Он ждал, что Медузон согласится с этим, подтвердит словом или жестом. Но военачальник, напротив,

отпустил запястье Джебеза.

- Значит, ты стал прежним.

- Каким и был до Оквет. Пожалуй, даже крепче.

Шадрак кивнул.

- И какую плату они взяли за эту услугу?

- Мы их союзники, - ответил Ауг. - Как я и говорил тебе, механикусы всегда держат слово. Альянс с Марсом - серьезная вещь.

Военачальник снова кивнул, отходя в сторону.

- Похоже на то. Ты спрашивал о войне - через два дня мы нанесем новый удар, и я почти закончил с планами. Хамарт-три, используется под склад снабжения, защищен незначительно. Все согласились, что мы можем его захватить. Ты в силах сражаться? Буду рад, если присоединишься к атаке.

Джебез опустил руку.

- Разумеется, - сказал он. - Я стану разить их, как свежееоткованный, и кровь потечёт ручьями, вот увидишь. Но что потом? Мы должны разорять и другие планеты врага.

- Конечно.

- Тогда расскажи мне о них.

Медузон поднял глаза.

- Со временем. Я ещё не обсуждал этого с моим советом.

«Тебе больше не нужен совет. У тебя есть Избранная Длань», - почти произнёс Ауг.

Но он не мог выговорить этих слов, поскольку они слишком походили на мольбу, а обещание уже было дано.

- Тогда что же мне делать здесь? - наконец спросил Джебез.

- О чём ты?

- Мои раны исцелены. Мы ведь говорили об этом - я хочу служить.

Шадрак отвел взгляд.

- Ты не *служишь*, железный отец. Ни в коём случае. Ты - наш наставник и вдохновитель, как и прежде.

«Наш наставник. Наш вдохновитель. Чьи это слова? Откуда они взялись?»

Ауг стоял, будто окаменевший. Медузон, ничего более не говоря, держался так же неловко. Молчание затягивалось, становилось густым, как смог от кузниц Льякса.

- Значит, Хамарт-три, - произнёс в конце концов железный отец. - Наша следующая цель, так?

- Да. Я бы хотел, чтобы ты сражался там рядом со мной, если пожелаешь.

- Так и будет, - тогда Джебез понял, что больше ничего не услышит, по крайней мере пока. - Шадрак, всё ли...

- У нас два дня, - военачальник напоследок выдавил улыбку. - Тебе нужно время на подготовку. Мы ещё поговорим перед атакой, но скажу, что приятно снова видеть тебя, господин фратер. Не знаю, как бы я поступил на твоём месте, но ты оказался прав. Марсиане верны своим клятвам.

Услышав это, Ауг почти отшатнулся, но опомнился в последний момент.

- Как следует и всем нам, - сказал он, цепенея.

После этого Джебез вернулся в свою каюту, один, сопровождаемый лишь сервами легиона, которые не решались заговорить с ним. Судя по звукам, на корабле шла оживлённая подготовка к предстоящему бою. Из встреченных по дороге воинов большинство принадлежали к Железной Десятке - они шли по своим делам, полные мрачной стойкости. Горгонсон, уже присоединившийся к ним, смешался с толпой в своём потрёпанном доспехе. Ауг, напротив, выделялся среди братьев, как начищенный кинжал в грудe ржавых ножей.

Он закрыл за собой двери, потом запер их.

Походил взад-вперед по комнате, прокручивая в голове события после своего возвращения.

Ему никак не удавалось забыть слова Кернага.

«Избранная Длань - бессмысленный титул, который Медузон даровал тебе, чтобы держать на поводке».

«Этим ты не добьешься желаемого...»

Поиграв новыми мускулами, Джебез ощутил, насколько точны соединения с аугметикой. Он стал намного сильнее, чем прежде - избавленный от плоти, перестроенный с самого фундамента. Из-за этого Шадрак был холоден с ним? Завидовал ли он Аугу? Или же военачальник заметил нечто иное, нечто, не существовавшее до полёта на Льякс?

Железный отец провел сканирование внутренних систем, которые частью размещались в его доспехе, частью в аугметических узлах, обсыпавших кожу. Только тогда он обратил внимание на новый индикатор релейной связи - тот светился на визоре, глубоко погребённый в перекрывающихся слоях тактической информации. Фактически, это было незначительное изменение, лишь одна новая руна среди множества подобных ей на дисплее авточувств.

Джебез поразмыслил над ней с минуту. В значке скрывалась явная угроза, но и явная возможность. Мысль о том, что им манипулируют, была для Ауга настолько же отвратительной, как и слабость в бою, да и исход у обеих неприятностей был бы одинаковым. Конечно, руну следовало увидеть раньше. Возможно, многие вещи следовало увидеть раньше.

Легионер отошёл в тихую гавань своей каюты, где полностью подавлялось сканирование, где можно было безбоязненно использовать новый подарок.

Он вспомнил собственные речи на Льяксе, во всей их гордости и непреклонности.

Но с тех пор он вновь увидел Медузона, и что-то изменилось.

Джебез включил эфирную связь, и с минуту в его слуховых модулях шипели только помехи: канал перебрасывался с одного тайного системного узла на другой.

Затем всё очистилось, и через пустоту донесся потрескивающий, бестелесный голос Кернага.

- *Железный отец*, - спросил он, - *тебе есть о чём сообщить?*

- Ты говорил мне о ваших планах насчёт Медузы, - произнёс Ауг, отворачиваясь от света. - Расскажи подробнее.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Избранная_Длань_/_The_Hand_Elect_\(рассказ\)&oldid=20424](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Избранная_Длань_/_The_Hand_Elect_(рассказ)&oldid=20424)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 09:35.